

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СПЕЦНАЗ
МЧС *Спассти и
выжить!*

**НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ
ПО РАСПИСАНИЮ**

Михаил Георгиевич Серегин
Несчастный случай
по расписанию
Серия «МЧС»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=333592
Несчастный случай по расписанию: М.; 2010
ISBN 978-5-699-43193-9

Аннотация

Будни спасателей нельзя назвать серыми. Каждый день автокатастрофы, случайные ранения, суициды... Но сотрудники МЧС относятся к этому с пониманием: от несчастного случая не застрахован никто, все мы под богом ходим. Однако история с мальчиком Вадимом заставляет их усомниться в том, что это несчастный случай. Уже не в первый раз приезжают они спасать нерадивого мальчугана. Вот и теперь ЧП – пацан выбрался из окна на карниз шестого этажа... За что судьба так жестоко испытывает мальчика, подвергая его жизнь смертельному риску? И судьба ли? На досуге спасатели начинают «играть в сыщиков», вспоминая мальчика и выдвигая различные версии случившегося. И вдруг приходят к ошеломляющему выводу, от которого даже их закаленные сердца замирают от ледящего холода...

Михаил Серегин

Несчастный случай по расписанию

– Так это же совсем около моего дома! – непонятно почему обрадовалась Ольга Синицкая, услышав адрес очередного вызова.

– Хор-ро-шо! – с чувством потер руки Игорь Чистяков. – В гости поужинать-то пригласишь?

– Тебе бы все на халяву «Ну, вот сейчас ребенка вызволим, и действительно, можно пообедать», – подумал Борис. Хорошо, когда выдаются вот такие спокойные дежурства. Особо впечатлительные натуры в МЧС надолго не задерживаются. Но даже на ребят с устойчивой и здоровой психикой сильно давит то, что они постоянно сталкиваются с чужим горем, с бедой. Привыкнуть к этому нормальному человеку невозможно, можно только бороться с психологической нагрузкой, не давать ей разъесть тебя, как ржавчина металл.

Этот вызов не сулил особенных хлопот. Мальчик застрял головой между металлическими элементами кровати. Дел в этой ситуации спасателям на десять минут. «Интересно, – подумал Чистяков, выруливая из ворот на улицу, – поесть, – скривила Ольга губки. – Интересно, на что ты теперь ко-

пишь?

Борис Мостовой шел впереди, поигрывая ключами от их «Газели» и усмехаясь беззлобной перепалке в своей бригаде. Настроение у всех было благостное. Май в этом году выдался прохладный и нежаркий, яркая зелень под мягким весенним солнцем радовала глаз. Боря с сожалением подумал, что пройдет всего лишь месяц, и все это буйство весенних красок покроется пылью и поблекнет от жары.

Игорь и Ольга, продолжая добродушно переругиваться, полезли в кабину. Мостовой сел на водительское сиденье и сразу же опустил стекло дверцы. Внутри хлынул свежий воздух. что это за кровать такая. Сейчас таких, вроде, и не делают. Ольга говорит, что это элитный дом, откуда тогда там такие старомодные кровати с металлическими спинками и панцирными сетками?»

Минут через сорок Мостовой выключил проблесковые маячки на крыше «Газели» и свернул к приметной шестиэтажке. Дом был относительно новый, с улучшенной планировкой, подземным гаражом и обнесенной высоким ажурным забором территорией. На взгляд Бориса, архитектура элитного дома оставляла желать лучшего. Ничего особенного в ней не было. Разве что застекленные стеклопакетами лоджии между выступающими одинаковыми архитектурными элементами, кремовые стены и двускатная крыша под бордовой гибкой черепицей. Над ней торчали трубы автономной котельной, которая тоже находилась на техническом

этаже под самой крышей.

Подобных домов в этой тихой части города было штук восемь. Кто-то вовремя сообразил, что для жильцов «белых домов», как их называли в народе, нужен элитный детский садик. Таковой как раз был через дорогу от нужного спасателям дома. Назывался он «Ромашка» и имел весьма ухоженный вид.

– Вон там у них въезд, – показала Ольга пальцем на боковую часть забора, ограждавшего территорию нужного им дома, где виднелись закрытые ворота, а сразу за ними будка охраны.

Мостовой свернул к воротам и остановился. Из будки тут же вышел молодой парень в черной униформе охранного агентства и не спеша направился к воротам.

– Это Казачья, 12? – спросил Мостовой. – Нам по вызову в 24-ю квартиру.

– А что там случилось? – спросил охранник, насторожившись, но, тем не менее, нажимая на кнопку на стене. Ворота медленно стали раскрываться.

– Должен бы по службе знать, – буркнул в ответ Мостовой, – пацан у них головой в кровати застрял.

– Нас никто не известил, – пожал охранник плечами. – Да и не наша это забота. Наше дело – территория.

«Газель» въехала на территорию и стала медленно протискиваться между бордюром и припаркованными иномарками около подъездов. В разгар рабочего дня машин было мало,

да и подъезда к дому было всего два. Борис остановился у второго и заглушил двигатель.

– Ну, что? Пошли, бригада, – сказал он, вынимая ключ зажигания. – Этаж, я так понимаю, последний.

– Лифт в таких домах обычно работает. Может, инструмент сразу не потащим? – предложил Чистяков. – Осмотримся, прикинем, что к чему.

– Что-то ты разленился в последнее время, Игорек, – заметила Синицкая, легко выскакивая на асфальт и подхватывая свой медицинский чемоданчик. – Не иначе, весна действует.

– Ничего, мы его полечим, – пообещал Мостовой. – Вот стоняем раза два-три вниз – вверх, сразу в тонусе окажется.

– Добрые вы ребята, – ехидно оскалился Чистяков. – Вы, случаем, в гестапо не служили? Или в детстве в войнушку «не наигрались»? Дети в подвале играли в гестапо, зверски замучен сантехник Потапов, – продекламировал Чистяков в равнодушные спины своих товарищей, которые шли от машины к подъезду.

Не дождавшись реакции, он вздохнул и пошел догонять бригаду. Юмор не оценили – день не складывался.

Когда Мостовой увидел, что из себя представляет кровать, то понял, что сильно отстал в вопросах современных интерьеров. Рядом удивленно-восторженный Чистяков разглядывал детскую заплаканную головенку, которая торчала между витых и причудливо изогнутых прутьев двуспальной

кровати. Изделие было явно ручнойковки и стоило немало. В интерьере спальни вообще было много стилизованных изделий с элементамиковки. Интересно, но они никак не перегружали помещение, а наоборот, делали его более уютным и даже романтичным.

– Тонкая работа, – похвалил Чистяков.

Спасатели вовремя спохватились и присели на пол рядом с молодой женщиной, которая держала застрявшего мальчика за руку и пыталась успокоить. Тот смотрел на чужих дядей, как затравленный волчонок.

– Аккуратнее, ребята, – вполголоса сказала Ольга. – Ребенок близок к срыву.

– Это мы в два счета! – уверенно заявил Чистяков и, широко улыбаясь, уселся на пол перед мальчиком. – Наше дело – как раз выручать маленьких мальчиков из беды. Поэтому маленькие мальчики нас очень любят и ждут.

Игорь задорно улыбнулся и подмигнул ребенку. На мамашу он внимания сейчас не обращал, хотя успел заметить ее шикарные формы и гладкую нежную кожу ног, которые слишком откровенно торчали из-под халатика.

– И как же тебя зовут, дружочек? – сладким голосом спросил Чистяков, одновременно пристально разглядывая конструкцию кровати. Сзади хмыкнула Ольга.

– Вы там не хихикайте, – добродушно предложил Чистяков. – У нас тут работа пустяковая. Мы мальчиков вызволяем в два счета. Если голова прошла туда, то обратно тоже

пройдет. Верно? – снова обратился Игорь к мальчику, который смотрел на него во все глаза, но уже не так испуганно. Чистяков ему, кажется, нравился.

– Его Вадим зовут, – неожиданно ответила молодая женщина и тем самым снова привлекла внимание Чистякова.

Он медленно повернулся к матери ребенка, с большим трудом удержавшись от того, чтобы его взгляд не упал на ее обнаженные ноги. Впрочем, в глубокий вырез ее халата он все же взглянул.

– Сами не пробовали вытащить? – пробасил за спиной Мостовой.

– Он слишком пугается, – ответила женщина, – да и поранить боялись. Видите, сколько там всяких завитушек?

Чистяков не сводил взгляда с матери ребенка. Мысли его сейчас были уже далеки от эротической темы. Эта молодая женщина вела себя как-то странно. Не так, как обычно ведут себя в таких случаях мамыши. Опыт общения с потерпевшими и их родственниками у Чистякова был довольно большой, и он знал их повадки. Эта же мамаша не выглядела испуганной. Точнее, выглядела озабоченной. Можно подумать, что ее волновало все, что угодно, только не переживания ребенка. Например, похоже, она беспокоится, что спасатели изуродуют кровать или она опоздает на работу. Игорь усмехнулся. «Это я через край хватил», – подумал он. Просто бывают такие вот черствые люди, которые умудряются сохранять самообладание даже в самых тяжелых ситу-

ациях. Особенно когда непосредственно им ничего не угрожает. Эгоистка, мысленно пожал плечами Чистяков и обернулся к Мостовому.

– Самое простое – разжать прутья, – предложил он. – Видишь, как наш Вадик весь сжался?

– Пожалуй, – согласился Мостовой, – сантиметра три хватит.

– Значит, резать не будете? – спросила женщина.

– Таковую красоту? – с сожалением погладил металл Чистяков.

– Мы же ребенка перепугаем до конца жизни! – Укоризненно возразил Мостовой. – Конечно, не будем. Да, и выправить прутья потом будет несложно. Вещь-то на заказ делалась?

– Да, мужу друг детства в прошлом году подарил. У него мастерская своя.

– Ну, тем более, – успокоил Борис. – Муж к нему обратится, и вам все без хлопот исправят.

– Мужа нет, он умер, – сухо ответила женщина.

– Простите, – растерянно ответил спасатель.

Чистяков еще раз как можно жизнерадостнее улыбнулся мальчику и поднялся на ноги.

– Ничего, малыш, сейчас я сбегаяю за инструментом, и ты опять будешь свободен.

Выйдя в обширную прихожую, которая больше походила на холл, Игорь столкнулся нос к носу со второй женщиной,

которая им открывала дверь. Лет пятидесяти, седая, в чистеньком фартуке, стояла за дверью. Подслушивала? «Чего там было подслушивать?» – удивился Чистяков. В лице женщины что-то неуловимо изменилось, когда перед ней неожиданно появился спасатель. «Какая-то обратная реакция», – подумал Игорь. Обычно люди пугаются, когда неожиданно с кем-то сталкиваются, находятся в растерянности. Эта женщина же, наоборот, сменила выражение лица с настороженного на любезное. «Странная какая-то семейка, – пожал плечами спасатель. – Неадекватная. Неудивительно, что у них дети головами застревают в самых неожиданных местах».

Работа заняла действительно мало времени. Закрепив между прутьями гидравлическую распорку, спасатели стали осторожно раздвигать витые прутья. Синицкая, которая гладила мальчика по голове, дождалась, когда расстояние позволит пройти его голове, чуть повернула ее, слегка прижала уши и протолкнула внутрь. Мальчик сразу же выбрался из-под кровати на четвереньках. Некоторое время он настороженно переводил взгляд с матери на спасателей и обратно. Неожиданно мальчишка уверенно подошел к Чистякову и прижался к его ноге. Спасатели заметили, что по лицу матери спасенного мальчика пробежала какая-то судорога. Все трое подумали об одном и том же – у матери с сыном нет контакта, а может, он тоскует об умершем отце. Но мамаша, точно, ревнует и переживает. Хотя явных переживаний на ее лице не было.

– Ну, что ты, малыш? – Чистяков по-отечески потрепал мальчишку по спине. – Все уже хорошо, беги к мамке. А мы поедем спасать других мальчишек, которые засовывают голову в кровати. Хорошо?

Спасатели спустились к машине, откатали боковую дверь и стали укладывать свой инструмент. На улице уже начинало темнеть. Все молчали, подавленные атмосферой в этой семье. Первым не выдержал Чистяков, на которого подействовало поведение мальчика после его извлечения из кровати.

– Не понимаю я этих богатых! – сказал он, поморщившись, как от зубной боли. – Все есть, живи да радуйся. Какие-то они все напряженные, какие-то у них проблемы постоянные. Мне один приятель, мент, рассказывал, что среди детей, склонных к бродяжничеству, половина – из очень благополучных семей. Это что же, тяготит их сытая жизнь? Или отношение родителей? Черствость в них появляется от больших денег?

– Неудачный пример, Игорек, – возразила Синицкая. – Склонность к бродяжничеству – это, по последним медицинским данным, болезнь. На хромосомном уровне. И благополучие семьи здесь ни при чем.

– А напряженная атмосфера может иметь и другие корни, – добавил Мостовой, захлопывая дверку. – Ты слышал, что мамаша сказала? Отец у них умер. Может, они остались без средств к существованию из-за этого. А роскошная квартира – последнее, что у нее осталось после богатого мужа?

Вот тебе и атмосфера! Ребенок психованный, мать каменная какая-то ходит, бабка угрюмая.

Разворачиваться пришлось уже в забитом машинами дворе. Чистяков выскочил и энергично махал руками Мостовому, командуя маневрами, которые тот совершал на «Газели». Наконец элитный двор остался позади. Игорь долго возился в машине, хлопал себя по карманам, лазил в бардачок и ворчал.

– Ты чего? – спросил Борис.

– Сигареты кончились. Тормозни вон у того табачного киоска, – попросил он на углу.

Высочив, Чистяков рысью помчался к киоску. Суперлегкого «Уинстона», который он курил, не было. Чертыхнувшись, Чистяков заглянул за угол. Там, рядом с входом в ночной клуб, находился небольшой магазинчик. Здесь спасателю повезло. Взяв две пачки, Чистяков на ходу засунул одну в карман, а вторую стал распечатывать на ходу. Замешкавшись в дверях магазина, он получил ощутимый толчок в спину и услышал девичий голосок, который звонко «ойкнул». Игорь обернулся и увидел перед собой паренька и смазливую девчушку, которая, судя по всему, нечаянно толкнула его, когда он резко остановился со своими сигаретами. Паренек был серьезен, а девчушка смущена. «Ох, какая парочка! Какой он у нас серьезный, – с иронией подумал Чистяков и тут же перевел взгляд на девчушку. – Интересно, он с ней целуется или только дружит? Какие губки!»

– Пардон! – изогнулся Чистяков в изысканном полупоклоне, пропуская парочку в дверях. Ему хотелось посмотреть, какие у девчухи ножки.

Ножки оказались супер. Вздохнув, Игорь достал сигарету из пачки, сунул ее в карман и вышел на улицу. Не успел он прикурить, как его внимание привлекло то, что недавнюю парочку остановили двое подвыпивших парней. Появились они явно из дверей молодежного ночного клуба. Скорее всего их туда не пустили – не прошли фейс-контроль, а может, просто вытурили. Чистяков прикурил, но не стал спешить к машине, которая ждала его за углом. Ему было жаль, если к этой парочке пристанут хулиганы. То, что это были хулиганы, еще не факт.

– Ты чё, жлоб? Те мобилы жалко? Один звонок сделаю! – раздался раздраженный пьяный голос.

Приехали, подумал Чистяков с раздражением. Сейчас пареньку навтыкают по первое число, и он сильно упадет в глазах своей соблазнительной подружки. «Эх, не целовать ему больше эти спелые губки и всего остального! Если она ему только позволяет», – решил Игорь и направился на выручку. За паренька ему было обидно, а таких отморожков, как эти, он вообще терпеть не мог. Сценарий своего вмешательства в ситуацию Чистяков придумал мгновенно. Зажав сигарету в углу рта и засунув руки в карманы штанов, спасатель небрежной походкой приблизился к группе. Паренька в этот момент сильно толкнули, девчуха что-то звонко затарато-

рила, пытаюсь урезонить парней. «Началось», – с неудовольствием подумал Чистяков.

Подойдя вплотную к пареньку и чуть оттеснив его плечом в сторону, Игорь, не вынимая сигареты изо рта, небрежно, но громко бросил: «Здорово!» – и сунул, не глядя, парнишке свою руку. Тот машинально пожал руку незнакомому спасателю. Внимание отморожков тут же сфокусировалось на новом действующем лице. Один из них тут же протянул руку к Чистякову и, щелкнув пальцами, процедил сквозь зубы:

– Дай сигарету.

– А что так грубо? – также сквозь зубы процедил Чистяков, сделав максимально наглое лицо. – Когда просят, обычно говорят: пожалуйста.

Игорь намеренно шел на обострение. Во-первых, только ответная наглость может что-то решить в такой ситуации, во-вторых, он не собирался проводить оставшуюся часть вечера в тупых разборках и выяснении отношений. Чистяков был сторонником того, что любую проблему нужно решать сразу и кардинальным способом.

Поведение и интонации незнакомца, который появился перед парнями, привели их в неопишное удивление. Они даже не сразу нашли, что ответить и как отреагировать. Чистякову показалось, что он слышит, как со скрипом проворачиваются мозги в их затуманенных алкоголем головах. Возможно, что и не только алкоголем. Следующий вопрос был предсказуем, так как на другой вариант интеллекта у парней

не хватило бы.

– Ты чё, крутой, што ль? – выпятил челюсть один из парней.

Второй тут же, по отработанной схеме стал заходить Чистякову за спину. Паренек с хмурым и решительным видом освободил руку, за которую его цепко держала его девчушка. Но Игорь прекрасно понимал, что помощи от этого «ботаника» не будет. Скорее помешает.

– Подружку под мышку и вали, – тихо бросил ему Игорь через плечо. – Я сам разберусь.

Паренек молча насупился, но не двинулся с места. Первый из парней встал в боевую стойку, как он, наверное, ее понимал. Кулаки его были сжаты. Правая рука была прижата к груди, готовая нанести удар, а левую он вытянул вперед. Пару раз он ткнул кулаком в грудь Чистякова, изображая, что сейчас правой нанесет сокрушительный удар.

– Ну, чё, давай! Ты чё, десантник?

Чистяков мгновенно поймал своей рукой кисть левой руки парня и, выплевывая изо рта сигарету, дернул противника на себя. Помогая себе второй рукой, спасатель вцепился в кулак парня и рванул его в сторону, закручивая, как фигуристы вращают вокруг себя партнерш на льду. Парень потерял равновесие и машинально сделал несколько все убыстряющихся шагов вперед и врезался в своего друга, который заходил к спасателю за спину. Игорь услышал, как с треском столкнулись два лба. Впрочем, этот звук сразу же перекрыл-

ся такой зычной матерщиной, что Чистяков не удержался от улыбки. Это была бессильная злоба. Второй парень не ожидал столкновения и упал, роняя вместе с собой и дружка.

Но удовлетворение получать было рано. За спиной послышались вопли и топот ног. Чистяков ругнулся и мгновенно повернулся на звуки. К нему спешили еще трое. Дело принимало нежелательный оборот. В другое время и в другом месте Чистяков не посчитал бы зазорным просто удрать. Удовольствие он получил, а кататься по земле под пинками этих уродов не входило в его планы. Но сейчас рядом была эта милашка. В глазах пусть даже незнакомой девчушки Чистяков не хотел падать в грязь лицом – ни в прямом смысле, ни в переносном. «Надо отступать, – решил Игорь, – но с достоинством».

– Дергайте отсюда! – рыкнул он на парочку, из-за которой влип в эту ситуацию, и толкнул обоих в сторону угла, где стояла машина спасателей и было много прохожих. На их помощь Чистяков не особенно надеялся, а вот вмешательство Бори не помешает.

Милашка оказалась проворной: она схватила своего дружка за руку и потащила. Игорь остался прикрывать отход своих «подопечных». К счастью, и эта троица оказалась сильно навеселе. Первый же парень попытался изобразить каратиста. Он на бегу прыгнул, выставив в полете ногу, нацеленную Чистякову в грудь. Техники ему на нормальный удар не хватило. Игорь довольно легко перехватил его ногу

и толкнул ее от себя вперед и вверх. Парень издал какой-то «акающий» звук и грохнулся на спину. Двое оставшихся оказались по обе стороны от спасателя. Чистяков бросился на одного и, не добежав, симитировал нападение на второго. Отморозки остановились, растопырив руки, как им, наверное, казалось, в крутой боевой стойке. Драчуны из них были никакие. Попинать ногами вчетвером одного они могли, а вот нормально подраться – вряд ли.

Наконец правый решился на атаку. Его вялый кулак взметнулся в воздух, но Чистяков отскочил в сторону. Второй сообразил и быстро переместился вбок, чтобы зайти ему за спину. Начал подниматься и третий, которого спасатель поймал в полете за ногу. Чистяков не стал ждать, когда его возьмут в тиски, и бросился на левого. Обманное движение кулаком левой руки – и правая врезается прямым ударом отморозку в нос. Это был чистый расчет: Чистяков намеревался сразу вывести противника из строя, зная, как эффективен такой удар. Страшная боль от сломанных хрящей и море крови.

Повернуться Игорь не успел. Правый оказался проворнее, чем он ожидал. Цепкие пальцы вцепились в футболку Чистякова около шеи, и это было очень плохо. Игорь сразу понял, что оторваться от этого уroda удастся, только если выскочить из футболки. Его можно молотить до бесконечности кулаками и ногами, но он будет орать, плевать кровью и все равно висеть на нем, как якорь. Причем чем сильнее ты

ему врежешь, тем с большей яростью он будет за тебя цепляться.

Чистяков схватил парня за руки и резко развернул его в сторону первого, который наконец поднялся на ноги. Сцепившись с одним, Игорь рисковал оказаться еще перед четырьмя разъяренными противниками. Выход был только один: ронять того, который вцепился ему в футболку. Причем ронять резко, одним рывком. Чистяков вцепился парню в кисти рук и, одновременно выворачивая их наружу, чтобы легче было разжать кулаки, рванул противника в сторону. Парень неуклюже сдвинулся с места, но второй рывок в противоположную сторону – и подставленная подсечкой нога заставили его окончательно потерять равновесие. Послышался треск рвущейся ткани, парень грохнулся на асфальт, но Чистяков устоял на ногах. В разорванной до пояса форменной футболке он был теперь свободен.

За спиной коротко взвизгнула сирена, и Игорь увидел на стенах синие отблески. С криками «атас» и «менты» отморозки рванули между домами. Чистяков успел все же пнуть в копчик последнего, который располосовал ему футболку. Проводив взглядом убегающую шантрапу, он сплюнул и обернулся. Отморозки приняли машину МЧС с включенной «мигалкой» за милицейскую. Из кабины «Газели», как горная лавина, сорвался друг Боря с перекошенным от бешенства лицом. «Повезло ребятам, что успели смыться», – ухмыльнулся Чистяков, представив, что бы здесь сейчас было,

успей Мостовой вовремя.

– Ты как? – рыкнул Борис.

– Нормально, – ответил Чистяков как можно небрежнее, потому что к ним уже подошла Синицкая. – Разогнал тут несколько уродов. Пристали к малолеткам.

– Вот это они тебя отделали! – протянула Ольга, разглядывая Игоря.

– Да ладно, только футболку порвали, – ответил Чистяков. Скула с правой стороны заметно саднила. Кажется, кто-то успел его зацепить кулаком в этой суматохе.

– Тебя хоть не отпускай одного, – проворчал Мостовой, успокаиваясь и подталкивая друга к машине.

Чистяков шипел от боли, но пытался шутить и пить чай. Синицкая с самым назидательным видом обрабатывала Игорю йодом его ссадины и царапины. Другие спасатели в комнате отдыха на базе тихо посмеивались и показывали на Чистякова пальцами.

– Я теперь буду похож на индейца в боевой раскраске, – заявил Чистяков. – Перо бы мне еще вставить для пущего колорита.

– Вставил бы я тебе перо в одно место, – добродушно пожурил Мостовой, – чтобы не лез в уличные драки.

– Хочешь раскраску? Тогда я тебя еще зеленочкой, – предложила Ольга самым ехидным голосом. – Представляешь, как от тебя все хулиганы будут шараться?

– Скоро от меня не только хулиганы будут шарaxаться, – возразил Чистяков, рассматривая свое лицо в зеркале.

– Но и девушки, – закончила мысль Ольга, складывая аптечку. – Ничего, отдохнешь немного от своих поxождений, а девушки – от тебя. Бабник.

– Я не бабник, я жизнелюб, – в который раз со вздохом вставил Чистяков.

– Слушай, жизнелюб, – подал свой бас с дальнего кресла у телевизора Мостовой, с удовольствием наблюдая сцену лечения Игоря. – Спорим на укол в мягкое место, что ты в драку ввязался из-за девушки?

– Не буду я с тобой спорить, – живо отреагировал Чистяков и выставил в сторону друга смазанный йодом кукиш.

– Почему?

– Я же не предлагаю спорить на то, что ты сегодня утром почистил зубы.

– Ой, я с тобой умру! – саркастически засмеялась Синицкая и картинно приложила ладошку к груди. – Для него, видите ли, не пропускать ни одной юбки так же естественно, как для других – чистить зубы.

– Что значит не пропускать? – возмутился Чистяков. – Заступиться за девушку перед хулиганами – это что, неприлично?

– Да ладно тебе, – махнула рукой Синицкая, выходя из комнаты. Вторая часть фразы донеслась уже из коридора: – Знаем мы тебя, как облупленного.

Проводив взглядом Ольгу и убедившись, что она ушла, Чистяков как на пружине подскочил на своем кресле и повернулся к Мостовому.

– Борька, ты не поверишь, какая там конфетка была! – выпалил он с восторгом, все еще косясь на входную дверь.

– Кто бы сомневался, – кивнул головой Мостовой.

– Нет, я серьезно! – с жаром стал оправдываться Чистяков, натягивая новую футболку. – Девочка точеная, как карамелька, только сопливая еще. Там такие губки были! Ну, как я мог оставить ее в беде? Ну, сам посуди?

Ночь выдалась на редкость спокойная. Ольга мирно посапывала рядом на диване. Чистяков периодически приоткрывал один глаз в своем кресле и убеждался, что пропустил еще одну половину очередного фильма, которые Мостовой крутил на DVDшнике. Игорь вяло подумал: «Как это Боря может за всю ночь глаз не сомкнуть?» И опять задремал. «Может, оно и правильно, – решил он. – Мне вот сейчас после дремоты надо минут тридцать, чтобы полностью включиться. И то, после холодной воды на лицо. Железный все-таки Борька», – потекла последняя мысль в засыпающем мозгу Чистякова и растворилась в каких-то расплывчатых образах.

Игорю снились горы, восхождение. Снился сам себе в палатке, которую трясло. Наверное, это землетрясение, подумалось Игорю, только почему с одной стороны? Нет, это он едет на машине по ночной улице, и все время стучается левым плечом о дверку. Машина ехала рывками и с каким-то

неприятным, но хорошо знакомым гулом.

В сон ворвался гулкий голос Мостового, который толкал Игоря в плечо.

– Да проснись же ты, нам на выезд!

Чистяков приоткрыл глаза, увидел заставку на экране телевизора об отсутствии сигнала, и заерзал ногами по полу в поисках тапочек. «Тьфу! Я же не дома перед телевизором уснул». Игорь поднялся на ноги и, сладко зевнув, потянулся из стороны в сторону, пытаясь прогнать остатки сна.

– Что стряслось? Кого спасаем?

– Сегодня весь город с ума сошел, – слышался голос Синицкой сквозь полотенце, которым она вытирала мокрое лицо. – Ладно кошки, теперь еще и люди по деревьям лазать начали.

– Что, опять кого-то с дерева снимать?

– Ага, – ехидненько улыбнулась Ольга, – заодно поучишься жизнелюбию. Пьяные парень с девкой на дереве застряли. Они там любовью занимались.

– Шу-утишь? – не то изумился, не то восхитился Чистяков.

– Я девушка серьезная, в отличие от некоторых, – съязвила Ольга.

– А я вообще не девушка, – вставил Чистяков.

– А вот это скорее недостаток, чем достоинство, – тут же отреагировала Синицкая.

– Тьфу, язва! – огрызнулся Чистяков и, махнув рукой, по-

шел на улицу.

Ехать пришлось в центр, в сквер, который был недалеко от ночного клуба, перед которым Чистяков попал в потасовку. Выставив голову из окна машины под ночную прохладу, Игорь игриво подумал: а вдруг это та девчушка со своим ботаником на дереве застряли? Ох, какие ножки там на дереве! Вряд ли, вздохнул он про себя, это не те ребята. Там какая-нибудь прожженная шалава, на которой пробы ставить негде.

Встречали спасателей патрульные милиционеры. Два сержанта, еле сдерживая смешки, показали на дерево в глубине сквера. Оттуда раздавалось невнятное бормотание и вялая ругань.

– Как они там? – спросил Мостовой, подходя к дереву вслед за милиционерами.

– Друг за друга держатся пока, – ответил один из сержантов. – Их, похоже, совсем развезло. Они с пьяной дури туда залезли, на дереве еще принялись. Вон, видите, пустая бутылка валяется?

– Как они только еще оттуда не грохнулись? – удивленно заметил Чистяков, задрал голову и рассматривая парочку. – Без вышки мы их в таком состоянии не снимем.

– Пока вышка едет, они могут и свалиться, – задумчиво ответил Мостовой. – Может, ты полезешь,крепишь их там как-нибудь? А я вышку пока вызову.

– Ладно, – поморщившись, согласился Чистяков. – Пой-

ду, возьму страховочные пояса. Как-нибудь пристегну их к стволу. А ты, Оля, карауль здесь. Вдруг сверзнутся наши ангелочки на твердь земную.

– Чемоданчик мой захвати! – крикнула Сеницкая вслед уходившему Игорь.

На дереве осознали наконец присутствие посторонних внизу, и шевеление активизировалось. Девица стала проявлять признаки недовольства, что за ними подглядывают. Она цепко держалась за дерево в самом неудобном положении. Парень же вызывал у Сеницкой больше беспокойства. Судя по всему, он совсем потерял ориентацию. Почти не держась за ствол или ветки, пьяный любовник пытался вытащить ногу, которая у него затекла, застряв между нижними ветвями. Сеницкая вместе с милиционерами попытались докричаться до него и объяснить, чтобы он не шевелился. В ответ, под дружный хохот патрульных сержантов, сверху понеслось на все буквы алфавита...

Чистяков вернулся с двумя страховочными поясами и куском капроновой веревки. Все это он перекинул через плечо и стал прикидывать, как ему лучше взобраться на дерево. Высота была метра четыре. Старый и мощный тополь, на который взгнездилась пьяная парочка, имел нижние ветви на высоте около двух метров. Как эти чудики забрались туда, Чистяков не мог понять. Сейчас и ему самому придется демонстрировать чудеса акробатики, взбираясь наверх. Однако корячиться на глазах у Ольги, а тем более при смешливых

милиционером, ему не очень хотелось. Гордость за свое ведомство не позволяла.

– Вот что, сержанты, – строго сказал Игорь, – вы потерпевших своими смешками не нервируйте. Идите-ка оба сюда.

Сержанты подошли, пряча улыбки. Чистяков велел им сцепить кисти своих рук замком и подставить ему. Когда милиционеры поняли, что собирается сделать спасатель, то стали с готовностью помогать. Все развлечение после бесцельной ночной ходьбы по скверу и прилегающим улицам.

Чистякова подняли, и он смог уцепиться руками за одну из нижних ветвей тополя. Спасатель скомандовал «И-и, раз» и подтянул свое тело. Перекинув ногу, Игорь уселся на ветке и поправил свое снаряжение. «Теперь дело пойдет лучше, – решил он, – если только мне не окажут сопротивления». Встав ногами на ветку, Чистяков ухватился руками за две соседних, которые росли повыше, и перебрался «этажом выше». Он все делал молча, чтобы пьяным ничего дурного не взбрело в голову. Однако «дурное» взбрело.

Парень как-то странно завозился наверху и закричал. Чистяков поднял лицо и, матерясь, перескочил на соседнюю ветку. Сделал он это вовремя, потому что сверху потекла мощная струя с характерным резким запахом. Уворачиваясь от брызг, которые отлетали от нижних ветвей, Чистяков сам чуть не сорвался. Продолжая материться, но уже про себя, он замер на месте и стал глядеть вниз. Не дай бог, струя по-

падет на кого-нибудь из сержантов и те не сдержатся. Такой вой поднимут от возмущения! Обошлось. Внизу ограничились веселым ворчанием.

Когда сверху перестало течь, Чистяков снова посмотрел на парочку. Позиция ему не понравилась. Девчонка продолжала судорожно цепляться за ветки, хотя и с закрытыми глазами. Наверное, у нее инстинкт самосохранения был выше, чем у парня. Парень, штаны которого оказались совсем спущенными до середины бедер, блестел своим белесым задом и медленно кренился с ветки. Еще немного – и он грохнется, понял Чистяков.

В два быстрых броска спасатель преодолел последнее расстояние, которое его отделяло от сексуальных экстремалов. Парня он успел поймать за воротник рубашки. Пока Чистяков находил устойчивое положение для себя, рубашка под его пальцами начала подозрительно трещать. Еще немного, и он не удержит обмякшее тело.

Из последних сил Чистяков обвил ствол дерева правой ногой и поймал парня второй рукой за шею. Пуговицы от рубашки брызнули вниз в самый последний момент. Через минуту возни, сопровождаемой проклятьями в адрес всех моральных уродов на свете, Чистяков все же пристегнул поясом пьяного парня к стволу тополя. Теперь придется каким-то образом добираться до его подруги, которая расположилась в метре на развилке ветки чуть левее. Лишь бы она тоже не начала сползать.

Чистяков, придерживаясь за верхнюю ветку, сделал осторожный шаг к девушке на полусогнутых ногах, готовый в любой момент повиснуть на руках, если ветка под ним хрустнет. Тем более под его ногами она начала слишком активно качаться. Девушка что-то промычала с закрытыми глазами и чуть шевельнулась. «Тихо, тихо, тихо», – прошептал Чистяков. Он сделал последний шаг и задумался. Ветка слишком сужалась, чтобы удержаться на ней без помощи рук. Одной рукой надо еще как-то умудриться помочь девушке. Поднявшись в полный рост, Чистяков обнял верхнюю ветку и быстро стал делать петлю из веревки, которую предусмотрительно взял с собой. Изготовив себе страховку, которая позволяла ему висеть на верхней ветке и освободить обе руки, он стал передвигать петлю по верхней ветке и приставными шагами приближаться к девушке.

Наклонившись, спасатель обнял девушку за талию и стал подсовывать под нее конец страховочного пояса. Краем пояса он зацепил юбку, и она послушно поползла вверх к талии, обнажив ноги и полное отсутствие трусиков. Поза, в которой находился Чистяков, была весьма двусмысленна, если смотреть на эту сцену со стороны.

Дальше дело пошло хуже. Девушка неожиданно открыла глаза и увидела над собой лицо мужчины. Возможно, она не разобрала лица и подумала, что это ее дружок снова воспылил страстью. Но, почувствовав мужскую руку под своей спиной – а рука Чистякова была ближе к ее попке, чем к талии, –

она вдруг жарко задышала, отпустила ветку и потянулась к спасателю. Поняв, что клиент сейчас грохнется с четырехметровой высоты, Игорь схватил девушку что было сил под спину и потянул на себя, пытаясь удержать ее от падения.

Выдохнув в лицо Чистякова суточную дозу продуктов разложения алкоголя, девушка издала мяукающий звук, схватила своего спасителя за плечи и стала обвивать его ногами. Теперь все внизу прекрасно увидели, что девица без нижнего белья. Не зная, как ему придется оправдываться перед Сеницкой и милиционерами, которые наблюдали весь этот кордебалет, Чистяков судорожно стал пристегивать девицу поясом к себе. Это единственное, что он в этой ситуации мог сделать.

Теперь спасателю предстоял второй этап операции: добраться ближе к стволу дерева и закрепить там спасенную в безопасном положении. Радуюсь, что он вовремя подстраховал себя петлей за верхнюю ветку, Чистяков начал медленное движение назад по качающейся ветке. Дышать ему было абсолютно нечем. Девица страстно слюнявила ему лицо, пытаясь найти губы. Своим животиком она так плотно прижималась к нему, что, к своему стыду, Игорь понял, что начинает возбуждаться. Это привело его к взрыву почти истерического смеха. Сдвинуться он уже не мог.

В довершение ко всему, от шума и качания дерева проснулся и парень, пристегнутый к стволу. Он вытаращился, увидев перед собой прямое воплощение Камасутры на

дереве. Заревев, как раненый бизон, он попытался отлепиться от ствола дерева, не понимая, что привязан к нему. Нелепое дрыганье руками и ногами сопровождалось воплями, главной темой которых был вопрос – кто и почему занимается любовью с его женщиной, которую он, как оказалось, любит. Внизу наконец не выдержали. Дружный хохот потряс ночной сквер. Уворачиваясь от мокрых губ девицы, Чистяков ясно различил в этом хоре и звонкий голос Синицкой.

Положение спасла пожарная вышка, которая въезжала в сквер в сопровождении милицейского «уазика». «Зрителей все больше», – злобно подумал Чистяков, представив, как он сейчас выглядит в глазах тех, кто не наблюдал его действий с самого начала. Пока вышка подъезжала и занимала позицию, пока выдвигали лестницу, девица несколько остыла и опустила ноги с Чистякова. Но юбка осталась задранной, и пополнившиеся ряды зрителей могли наблюдать стриптиз на дереве во всей красе. Теперь уже неумолкаемый хохот сопровождался и соответствующими шуточками.

– Эй, парень! Скажешь, когда всё, мы вышку подадим...

– Слушайте, а классная у вас работа!..

– Ребята, а вы специальную подготовку проходите или сами этому учитесь?..

Наконец на конце пожарной лестницы появилось веселое лицо Мостового. Сдерживая смех, он ловко отстегнул девицу от измученного и злого Чистякова, буквально подхватил ее одной рукой под мышку и стал спускаться. Игорь бессиль-

но облокотился на ветку и вытер мокрое от пьяных девицких слюней лицо. Через минуту Мостовой поднялся снова. Вышку чуть довернули, и он поволок вниз и пьяного любовника девицы. Отплевываясь и матерясь, Чистяков отвязывал свою страховку с твердым намерением спуститься и поубивать всех, кто стоял под деревом.

То, что пора вставать, Чистяков понял и без часов. Внутренние часы работали у него, как настоящие. Голова немного побаливала, а во всем теле ощущалась квелость. Так всегда было, когда он спал днем после суточного дежурства. Тут главное – не переспать лишнего, а то весь вечер будешь ходить, как чумной. Достаточно часов шесть-восемь, зато вечером снова ляжешь спать, как все нормальные люди, с удовольствием, а не будешь до трех часов утра сидеть на кухне с сигаретами и книгой.

– Игорь, вставай, – послышался голос мамы. – Уже четыре. Ты просил тебя разбудить.

– Встаю, – промычал невнятным голосом Чистяков, но глаза открывать не стал.

Есть много вещей на свете, о которых говорят, что слаще них нет ничего. К таким Чистяков относил и потягивание после сна. Сначала он с наслаждением вытянулся всем телом под одеялом в длину, потом расправил, не поднимая рук, плечи и зевнул во весь рот. Это очень большое удовольствие, когда рядом никого нет, кого надо стесняться, и мож-

но позевать вот так, во весь рот. Был бы он сейчас женат, постеснялся бы, подумал Игорь. Он вытащил из-под одеяла обе руки и очень сладко, со вкусом потянулся руками. Теперь можно открывать глаза – весь сладостный ритуал соблюден и выполнен по полной форме.

Сегодня в семь их ждали с Борькой на даче у Сеницкой в сорока километрах от города, на берегу быстрого и холодного Чегема. У Ольги был день рождения. Соберется много народу на пиво, шашлычки и все остальное, у кого к чему лежит душа. Чем хорошо было гулять у Ольги, что там никто ничего не навязывал гостям: хочешь пить – пей, не хочешь – тебе и так рады. Все оттого, что у Сеницкой родители были настоящие интеллигенты, потомственные врачи. Отец, так тот вообще доктор наук, доцент на какой-то там кафедре. А еще у Ольги всегда бывал кто-то новенький, кого старая компания не знала. Чаще всего это были девушки. То однокурсница, то однокурсница, то отдыхали вместе. Поэтому Чистяков ходил в гости к Сеницким всегда с удовольствием, как в детстве на елку. В ожидании сюрприза, а то и чуда.

А вот Борьку Мостового ему было жалко. Зная, что тот в Ольгу давно и страстно влюблен, Чистяков не одобрял его выбор в принципе, а уж тем более выбранную им тактику. Боря постоянно опекал Ольгу, оказывал ей всевозможные знаки внимания, но никогда не делал попыток к сближению. Сеницкая все это видела, принимала как должное, но последствий вот уже год не было никаких. С одной стороны,

Чистяков Ольгу понимал, хотя и недолго любил ее за импульсивность и вреднючест. Наверняка ей льстило ухаживание здорового видного парня, но она не решалась связывать себя с человеком, настолько противоположным ей по характеру. Может, просто не считала себя готовой к супружеской жизни. В отличие от большинства девушек, Ольга была далека от мысли, что если не выйдет замуж в восемнадцать-двадцать лет, то останется старой девой.

Надо сказать, что Боря нравился Ольгиным родителям больше, чем Чистяков. Игорь был альпинистом и пришел в МЧС из горных спасателей. Парнем он был заводным и шустрым, его было трудно поставить в тупик словом или делом. Еще Чистяков славился тем, что всегда первым находил выход из очень сложных ситуаций, с которыми сталкивались спасатели во время своей работы. Мостовой же был крайне уравновешенным, немного тугодумом. Старшим бригады его назначили за приверженность к инструкциям, дотошность, дисциплинированность и умение вовремя сказать свое веское слово при взаимодействии с другими организациями и ведомствами, особенно во время спасательных операций. Если Боря сказал, то это всё! Хоть ты тресни, но все будет так, как он решил.

Кроме того, Боря был хорошим инженером и мастером на все руки. Он мог починить все, что теоретически могло быть починено. Интуитивно чувствовал поведение строительных конструкций и металла, когда приходилось работать на за-

валах или в других чрезвычайных ситуациях. И вообще он был надежный. Есть такие люди, в которых это чувствуется сразу, без слов.

Вот и сегодня Мостовой уже в два часа дня, поспав едва ли четыре часа после дежурства, появился у Синицких на даче с объемистыми сумками и пакетами. На лице Бори не было и следа бессонного дежурства и кратковременного отдыха. Деловито выкладывая содержимое, он дотошно докладывал о выполненных заказах под кудахтанье Ольгиной мамы.

– Ой, Боря, как же ты все это донес? Это же все такое тяжелое! И когда же ты успел все купить?

Мостовой небрежно поводил мощным плечом и продолжал свой доклад. Вот это он взял, потому что было свежее, вот эти фрукты у гостей лучше идут, а вот это – по другой веской причине. Все было убедительно и железно!

К восьми часам вечера собрались все, кого ждали на даче. Не было накрытых ровными рядами столов и стульев с положенными на них досками. Праздновали в стиле «фуршет», стоя. Гости бродили по участку с пивными бокалами, а кто с рюмками. Жевали, смеялись. Отдельная компания накладывала вторую порцию шашлыка, а Боря, поглядывая на Ольгу, около которой увивались двое ее знакомых, поджаривал на барбекю немецкие колбаски. Довести их до нужной кондиции терпения и умения хватало только у Мостового.

Часа через полтора-два музыка играла уже значительно громче, загорелась над головами гирлянда из лампочек. Раз-

горяченные спиртным тела обдувал прохладный вечерний ветерок. Начались танцы.

Чистяков уже два часа, как бы невзначай, возникал около школьной подруги Синицкой, некой Ирэн, которая сегодня появилась в обществе впервые. Девушка была длинноногая, с длинными светлыми волосами и томным изысканным взглядом. Игорь понял так, что «Ирэн» вместо «Ира» к ней прилепилось еще со школы из-за ее манерности. Все шутки, анекдоты и истории из жизни, которыми блистал Чистяков, Ирэн воспринимала одобрительно, но несколько сдержанно. Игорь задался целью добиться от девушки заразительного хохота, но пока ему это не удавалось. Наконец он решил зай-ти с другого конца.

Как только зазвучали звуки более спокойной музыки, Чистяков тут же оказался рядом с Ирэн, опередив буквально на полсекунды двоих соперников. Он к этому давно уже готовился и заранее выбрал подходящую позицию. Ирэн улыбнулась ему в ответ и с готовностью положила руки на плечи. Сделано это было с такой элегантностью, что Чистяков решил тоже не ударить в грязь лицом. Он отвел в сторону локоток, как ему показалось, с грацией гвардейского офицера и отвесил ей поклон. На лице спасателя играла улыбка полубога, спустившегося в селение с Олимпа. Чистяков собрался было уже завести светскую беседу и постепенно сблизить расстояние между телами и душами, чуть прижав к себе партнершу, как музыку выключили.

Удивленный взгляд Чистякова наткнулся на прищуренные глаза Синицкой, которая смотрела на него в упор и держала палец на кнопке музыкального центра. Отведя взгляд от Чистякова, Ольга заявила, что пора сменить музыку на более веселую, а то этот компакт-диск, видите ли, совсем заездили. Сразу же кто-то бросился к Ольге выбирать музыку по вкусу, а Чистяков обозвал про себя Синицкую заразой. В быстром танце контакта с девушкой не наладишь до нужной степени и в нужном направлении.

Попытка увести Ирэн с бокалом в тень рябины, где пустовала лавка, не увенчалась успехом. Снова появилась Синицкая и утащила подругу за руку куда-то в дом. «Чего она ее от меня прячет? – возмутился Чистяков. – Съем я ее подружку, что ли? Может, у меня серьезные намерения? А может, Ольга ревнует? Может, несмотря на все наши перепалки, у нее ко мне симпатия, которую она скрывает?»

Рядом появился Боря с бокалом вина в руке. Он был эстет, любил хорошие местные вина и даже считал, что праздник с пивом – это извращение.

– Ты чего такой потерянный? – спросил весело Мостовой и хлопнул Игоря по плечу.

– Я в творческом поиске, – озираясь по сторонам и потирая плечо, ответил Чистяков.

– Жертву ищешь?

– Почему жертву, Борь? – с наигранным возмущением спросил Чистяков. – Я же источник радости, счастья и дру-

гих положительных эмоций.

– Это точно! – оглушительно захохотал Борис. – Вчера ночью на дереве ты доставил присутствующим массу положительных эмоций.

– Извращенцы, – укоризненно заметил Чистяков. – Это было самопожертвование.

Игорь после душа и хорошего сна на чистой, свежей постели относился к воспоминаниям прошлой ночи уже более благодушно. Мостовой еще раз похлопал друга по плечу и пошел в сторону родителей Синицкой, которые хлопотали невдалеке с посудой. «МЧС пошло на помощь», – подумал о нем Чистяков.

Гости постепенно начали уставать от веселья. Четверо или пятеро уже собрались уходить и прощались с Ольгой и ее родителями. Чистяков активно дрыгал ногами и руками в толпе танцующих, демонстрируя выдумку и неплохую пластику. Несколько раз ему удалось сорвать аплодисменты. Две девицы, имен которых Игорь не помнил, активно помогали ему, составляя «подтанцовку» в центре уже образовавшегося круга.

Музыка оборвалась на половине аккорда, застав Чистякова в нелепой позе. Из музыкального центра полились лирические, спокойные мотивы. Игорь сделал хищное лицо и нацелился утопить в нежных объятиях медленного танца одну из своих партнерш. На безрыбье, как говорится, хоть одну из этих. Неожиданно на плечо Чистякова опустилась неж-

ная, но сильная рука. Он замер в предвкушении сюрприза с длинными прямыми волосами и томными глазами. Повернувшись с грацией пантеры, охотящейся на козочку, Игорь столкнулся с глазами Синицкой.

– Белый танец, – со странной интонацией сказала девушка и положила Игорю на плечи свои руки.

Чистяков грациозно переминался с ноги на ногу в медленном танце и старался следить, чтобы не прижать Ольгу по привычке к себе больше, чем допускают приличия.

– Слушай, – заговорщически прошептал Чистяков, наклонившись к уху Синицкой, – а твоя подружка, эта Ирэн...

– Про Ирэн забудь, – тут же ответила Ольга строго. – Не морочь ей голову.

– Что это ты так? – по привычке возмутился Чистяков. – С чего ты взяла, что я собираюсь морочить ей голову?

– Потому что всем морочишь.

– А влюбиться по-настоящему я не могу?

– Ой, Игорь, перестань, – сморщила Ольга носик. – Что я тебя, первый день знаю? Тебе бы только побаловаться со смазливой девчонкой. И больше, чем на месяц, тебя не хватает.

– Месяц? – возмущенно воскликнул Чистяков, но тут же понял, что на него стали оборачиваться танцующие. Он опять перешел на шепот. – Да я по полгода и по году дружил.

– Грандиозное достижение, – язвительно отреагировала Ольга. – Все твои девушки за это тебе безмерно благодарны.

– Между прочим, – примирительно ответил на этот выпад Чистяков, – в большинстве случаев они бросали меня, а не я их.

– Естественно, – заключила Сеницкая, – потому что ты не умеешь любить. Тебя быстро раскусывают.

– Но нельзя же на одном этом делать вывод, что я бабник. Я пытаюсь найти ту одну, единственную.

– Тебя потому и бросают, что ты продолжаешь искать свою единственную, когда у тебя уже есть девушка.

– Я никогда не заводил двух девушек одновременно!

– Мы что тебе – лошади, собаки? – возмущенно спросила Ольга и даже остановилась, убрав руки с плеч Чистякова. – Он нас заводит! Кроликов дома заводи или тараканов.

Сеницкая оттолкнула Игоря и ушла. Растерянный Чистяков стоял среди танцующих под сочувственными взглядами. В довершение неприятного разговора он увидел, что Боря, бросив в его сторону грозный взгляд, поспешил догнать Сеницкую. «Ну, вот. Побежал успокаивать. И как я это брякнул такое? Чего она ко мне придирается?»

Расстроенный Чистяков пошел к столу и стал перебирать бутылки. Пиво было уже тепловатое. «Водки, что ли, врезать, – подумал Игорь. – А то трезвею и трезвею. Аж противно становится. Какой все-таки предательский удар по хорошему настроению! – продолжал возмущенно думать Чистяков. – А ведь подкатилась-то как? Белый танец! С самого начала собиралась мне высказать, чтобы не смел подкатывать

к ее подруге. У-у, женщины!» Постояв и подумав немного, Чистяков добавил мысль в несколько измененном виде: «Все они одинаковые».

С берега Чегема, куда выходил дачный участок Синицких, послышались женский визг и смех. «Ну, все! Девочек потянуло купаться, – понял Игорь. – Любительницы экстрима!» Оставив в покое алкоголь, Чистяков закурил и двинулся к берегу без всякой цели. Его просто тянуло туда, где было весело. Хотелось разогнать хмурое настроение, которое нагнала на него Синицкая со своими упреками.

Чистяков увидел на берегу четырех девчонок. Две из них тянули через голову платья, собираясь купаться в ледяной воде. Судя по белым трусикам, ни у кого с собой купальников, естественно, не было. Чистяков тут же сделал собачью стойку. Вот вам и железная причина его присутствия при купании. Без присутствия спасателя ни-ни! Тем более, что одна из раздевавшихся девиц была недавняя его партнерша по энергичным танцам. Он тогда оценил ее грудь как четвертого размера. Это был повод!

– Это что такое! – грозно объявился Чистяков за спинами девчонок. – Почему купание проводится без дежурства спасателя? Непорядок.

Две экстремалки были уже в воде. Они оглушительно визжали, стоя в воде до середины бедер и плеская на себя ледяной водой. Ни одна из них присесть не решалась. Чистяков со стоном представил, как от холодной воды пошли мураш-

ками загорелые девичьи тела, как набухли и стали твердыми соски на их грудях. Он даже застонал вслух.

– Игорек, иди нас спасать! – кричали из воды.

Чистяков настолько был зачарован возникшими в мозгу видениями, что непроизвольно сделал шаг к воде. Здравый смысл и новенькие летние брючки на нем сразу исчезли где-то на заднем плане. Он готов был броситься в объятия этих нимф, особенно той, у которой была грудь четвертого размера, даже в новых брюках. Девчонки, похоже, замерзли до чертиков и, взявшись за руки, полезли через камни к берегу.

Игорь с готовностью бросился на помощь, чтобы вовремя подать руку, подхватить под талию и все такое прочее, что может позволить ненароком прижать к себе девичье тельце. Дальше можно и решить с продолжением вечера, плавно переходящего в ночь. Желательно в сказочную.

В этот момент одна из девушек оступилась и выпустила руку подруги. Ее нога соскользнула с мокрого камня, или закоченевшие ноги просто плохо ее уже слушались. Пошатнувшись, девушка непроизвольно сделала шаг назад и упала спиной в быстрый поток. Ее быстро развернуло головой по течению и поволокло между камнями. Вокруг поднялся дикий визг.

Остатки хмеля мгновенно выскочили у Чистякова из головы. Медлить было нельзя. Девушку волокло между камнями, и было хорошо видно, как один раз ее стукнуло о камни плечом, а второй раз головой. Лицо то скрывалось в пенном

потоке, то появлялось снова.

– Что встали, мужиков зовите! – заорал Игорь и, расталкивая перепуганных подруг, рванул вдоль берега.

Надо быстрее выскочить к воде метрах в двадцати ниже по течению. Было хорошо видно, что там образовался небольшой плес и было мало камней. Там был шанс поймать девчонку, пока не случилось беды. Даже для опытных пловцов быстрая ледяная стремнина среди обилия валунов представляла серьезную опасность. Для девчонки, да еще под хмельком, это верная смерть. Несколько ударов о камни, закованное тело – и все, она не сможет больше бороться с потоком. Мало того, что захлебнется, в ледяной воде остановка сердца гарантирована в течение нескольких минут. Это если организм сильный, а если слабый? Бывали случаи и мгновенной остановки сердца. Шок от попадания в ледяную воду.

Вот и удобное место. Чистяков понимал, что не успевает, и бросился прямо в ботинках в воду. Поток бил по ногам, и стоило больших усилий не потерять равновесия. Ноги сразу закованели и перестали ощущать дно. Это было плохо. Когда не чувствуешь ног, то равновесие удержать сложно.

Тело девушки стремительно проносило мимо Чистякова. Не раздумывая, он бросился в воду, пытаясь ухватиться рукой ее за ногу. Каким-то чудом ему удалось схватить ее за щиколотку. Главное, не упустить! Игорь понимал, что стискивает ногу со страшной силой, но вряд ли девушка чувствовала боль. Скорее всего ее тело сейчас вообще уже ничего

не чувствовало. Отдавшись напору потока и погрузившись несколько раз с головой, Чистяков все же выровнял скорость своего тела с телом девушки. Это дало ему возможность перехватить ногу поудобнее, а затем и обнять несчастную за талию.

Тело было вялым, конечности, как тряпки, болтались из стороны в сторону. Нахлебалась или от холода потеряла сознание, понял Чистяков. Дышать ему было тяжело. Холод стальными обручами перехватил грудь, тело сковало. Возникло ощущение, что ледяная рука подбирается к самому сердцу. Еще немного сожмет, и сердце встанет!

Чистяков умудрился развернуться вместе с девушкой ногами по течению, чтобы видеть, что его ожидает на пути. Так было меньше шансов удариться головой о камни. Теперь надо как-то подгрести к берегу, уворачиваться от валунов да еще стараться держать голову девушки над водой. Не говоря уже о своей собственной. Силы кончались, ноги и руки совсем не слушались, но впереди на берегу мелькнула мощная фигура. Это мог быть только Мостовой. Точные движения, характерная осанка и могучая сила, которую невозможно остановить, если Боря на что-то решился. Чистяков сразу узнал фигуру, хотя и не видел в темноте лица.

– Шест! Держи! – пронесся над рекой рокотом голос Мостового.

Жердину, которая лежала на камнях поперек русла, Чистяков увидел не сразу, ему постоянно заливало водой гла-

за. Но когда увидел, то в его распоряжении были какие-то доли секунды. Девушку он держал правой рукой. В последний момент Чистяков успел поднять над водой свободную левую и перекинуть ее через палку. Шест потянули влево. Игорь плотнее сжал его под мышкой, повиснув всем телом. Он хотел схватить шест еще и пальцами, но девушка стала выскользывать из его слабеющих объятий...

Что-то жесткое, как лист железа, заерзало по телу Чистякова, а в рот полилась вода. Он попытался выплюнуть ее и откашляться, но тут же понял, что это водка. Его яростно растирали шерстяными одеялами, кто-то тянул с ног полные воды ботинки и мокрые носки. Прокашлявшись и отдышавшись, Чистяков почувствовал, как живительное тепло от водки начало распространяться по пищеводу во всей груди. Ног он по-прежнему не чувствовал. Их яростно растирали, но они были как чужие. Чистяков на мгновение испугался. Попробовал пошевелить пальцами – шевелятся. Тогда – порядок!

В бесчувственном теле появился озноб. И тут Игорь понял, что все еще прижимает к своей груди обнаженное девичье тело. Оно было холодное, мокрое, все в мурашках. Правда, девушка дрожала и кашляла, значит, в сознании, все-таки получилось. Просто их не стали разъединять, полагая, что своими телами они быстрее согреют друг друга. Спасатели знали, что нет ничего лучше человеческого тепла. Чистяков улыбнулся сравнению – волшебное тепло волшебного девичьего

чьего тела. Он почувствовал, что его правая рука все еще обхватывает девушку поперек тела и касается ее обнаженной груди. Четвертого размера. Он ощутил, как ее попка в маленьких трусиках прижимается к его паху, и правая рука, непроизвольно шевельнувшись, как бы случайно легла на девичью грудь. Чистяков слегка прижал девушку к себе и прошептал на ухо:

– Ну, вот и все. А ты испугалась. Теперь все будет хорошо.

С этими словами Чистяков прижал к себе девушку ближе. Под одеялом никому было не видно, где находятся его руки. Рука девушки благодарно легла поверх руки Чистякова, но не отстранила ее, а наоборот...

Дожевая пирожок, Чистяков мчался по коридору, подгоняемый тычками Мостового в спину.

– Давай, скалолаз, пошевеливайся! – басил Борис. – Ты у нас главный по сниманию. Или, правильнее говорить, «по съему»?

– Правильнее говорить «по спасению», – дожевав наконец пирожок, ответил Игорь, пытаясь достать Борю в ответ локтем. – Не надо навешивать на нас ярлыков.

Дурачась, спасатели вывалились из двери на улицу, чуть не сбив с ног Синицкую.

– Вы где там пропали? Я уже пошла вас искать.

– Борькина бабушка печет классные пирожки, – ответил Чистяков, вытирая рот рукой. – Не мог оторваться. Меня

Борька оторвал.

«Газель» вывернула из ворот, рывкнув пару раз сиреной, и, сверкнув «мигалкой», втиснулась в поток машин. Мостовой гнал машину по осевой, приглядываясь, где бы свернуть, чтобы срезать путь. Вызов был не ахти какой важный, но гордость за свое ведомство заставляла прибывать как можно быстрее, даже если вызвали спасать кошку. В данном случае так и было.

Картина, которая предстала перед спасателями, вызывала не столько тревогу, сколько умиление и жалость. Небольшой двор старенькой двухэтажки изобиловал лавочками, песочницами, низенькими самодельными заборчиками и детворой. В центре двора торчало старое корявое дерево, около которого и стоял весь гомон. Все произошло на глазах многочисленных мамаш, выгуливавших своих чад, и старушек, перемывавших косточки этим мамашам, сидя на лавочках возле подъездов. Разыгравшийся котенок вскочил на дерево, но спускаться ему почему-то стало страшно. Хозяйка котенка, четырехлетняя бойкая девчушка, смело полезла спасать своего питомца, но зацепилась подолом платья за сломанный сук и повисла, как на лямках парашюта. Мужчин поблизости не было, высота, на которой застряла девочка, была метра два. Мамашки и сами бы сняли пострадавшую, да мешали нижние сучья. Вот в этот живописный шум, состоящий из причитаний женщин, рева повисшей девчонки и писка перепуганного котенка, и въехала машина спасателей.

Полный энергии и энтузиазма, Чистяков тут же выскочил из кабины и направился к дереву. Жильцы загалдели еще громче и расступились перед спасателем.

– Что это у нас тут за груша, которую нельзя скушать? – начал балагурить Игорь, чтобы снять напряжение среди местного населения. Он с первого взгляда убедился, что ничего страшного девочке не грозит.

– Ой, ребятки, вы как-нибудь поосторожнее! – запричитала одна из женщин.

– Разберемся, – ответил уверенно Игорь и осмотрел дерево. Повернувшись к подошедшему Мостовому, он кивнул вверх: – Подсади меня, а потом ее примешь.

Боря молча нагнулся, сгреб ноги Чистякова в охапку и без натуги поднял его к нижним ветвям. Дальше было проще. Чистяков, как кошка, вскарабкался и уселся на ветку рядом с девочкой, которая перестала реветь и только всхлипывала.

– МЧС вызывали? – спросил он девочку, весело подмигнув ей.

Не дожидаясь ответа, он взял ее под мышки, приподнял и снял с сучка.

– Испугалась, клоп-таракашка? – спросил он девчущку, активно шмыгавшую носом и рассматривающую свой оцарапанный локоть.

– Я не таракашка, – серьезно ответила девочка, сидя на колене спасателя. – Я Анюта.

Передних зубов у девочки не было, поэтому у нее полу-

чилась не Аня, а Аняша.

– Тогда иди вниз, Аняша, – посоветовал Чистяков и опустил девочку в огромные лапищи Мостового.

Весь сыр-бор был из-за котенка, поэтому его тоже нужно было спасать. Чистяков уже сталкивался с такими случаями, когда перепуганные котята удирали на самую макушку деревьев или на боковые тонкие ветви. Канители в этих случаях было очень много. Однажды, в прошлом году спасатель даже сломал ногу из-за котенка. Поэтому к спасению «усатого-полосатого» Чистяков отнесся серьезно, не спеша.

Трехцветный пушистый комочек все это время с интересом наблюдал за людьми, которые лазали по дереву, как кошки. Он не пытался убежать, а сидел на соседней ветке и дружелюбно смотрел на Чистякова. Снизу слышались шепелявые предложения, чтобы дядя снял Маську. Значит, этот комочек зовут Маськой, ладно! Главное подружиться и не в каком случае не пугать.

Чистяков, стараясь не делать резких движений, перекинул ногу через ствол и, повернувшись лицом к котенку, уселся поудобнее.

– Эй, пушистик, – сказал он котенку негромко, – ты чего сюда забрался? Баловался, наверное, хозяйку не слушался? А?

Котенок дружелюбно поднялся на ноги и, задрвав хвостик, потерялся мордашкой о вертикальную веточку. При этом он остутился и чуть не упал с дерева, повиснув на передних ла-

пах. Внизу ахнули. Острые коготки спасли, и котенок снова вскарабкался на сук. Этот инцидент его несколько не напугал и не убавил дружелюбия. Теперь можно было идти и на сближение. Чистяков сложил губы дудочкой и умиленно позвал котенка:

– Масынечка, маленькая, иди ко мне! Я тебя сниму и хозечке твоей отдам. Ну, иди-иди ко мне, Масынечка.

Котенок повел носиком и сделал несколько неуверенных шагов в сторону человека. Он принюхивался. Если от человека не пахнет добром и лаской, то котенок не подойдет. Кошки вообще не любят, когда от человека пахнет не так. От Чистякова пахло так, как надо. Котенок подошел и, понюхав протянутую руку, стал о нее тереться. Игорь тут же схватил его поперек туловища. Шустрый котенок тут же вцепился в руку всеми четырьмя лапами и зубами. Не сильно, но неожиданно. От этой неожиданности Игорь чуть не выронил котенка. Глянув вниз, он нашел глазами девочку и подмигнул ей, показывая ее пушистое сокровище.

Красивый прыжок с двухметровой высоты – и дядя-спасатель, опустившись на колени, отдал девочке котенка.

– На, Анюша, держи! Не пускай ее больше на дерево, а то вдруг мы окажемся заняты и не сможем быстро приехать. Но самое главное, запомни: не лезь на дерево, а проси взрослых. Они всегда помогут, поняла?

– Поняла, – ответила девочка, прижимая к себе котенка. – Спасибо, дядя спасатель.

В машине заработала рация. Мостовой побежал к машине, оставив сюсюкающего Чистякова и умиленно глядевшую на счастливую спасенную девочку Синицкую. Спасатели сразу насторожились. Денек начинался жарковато. Увидев, что Боря машет из кабины рукой и заводит двигатель, Чистяков вздохнул:

– Еще одного дерева я не выдержу. Они мне уже по ночам снятся. Хотя лучше уж деревья.

– Что там? – спросила Ольга, когда они с Игорем влезли в кабину и Мостовой погнал машину к выезду из дворов.

– ДТП на трассе, у Веденево, – коротко ответил Борис.

– Ну, вот развлечения и кончились, – пробурчала Синицкая.

Если спасателей вызывают на ДТП, то ясно, что авария серьезная. Значит, придется кромсать металл, доставать пострадавших. Чаще всего – трупы. Трупы изувеченные, окровавленные, дергающиеся в агонии. Страшно, когда приходится доставать детские трупы. Ольга такое уже видела. Крепкий, как скала, Боря становился бледным. Он стискивал зубы и работал, как автомат. От напряжения его лицо заострялось, губы становились тонкими, как ниточки. Его было трудно узнать в такие минуты. А у Чистякова она однажды видела на глазах выступившие слезы. Он становился злой, как сатана, лицо перекашивалось, как будто сам испытывал эту ужасную боль. С таким лицом он этой зимой нес к машине девочку с раздавленной грудной клеткой. А потом сутки

молчал. Ольга думала, что запыет, но Игорь оказался сильнее.

Мостовой гнал «Газель», обогнав даже «Скорую помощь». Ольга раньше боялась, когда Боря гоняет машину на такой скорости, а потом привыкла. Движения у него были точными, глазомер исключительный. За все время, что Синицкая ездила в бригаде с ребятами, Мостовой ни разу не стукнул их «Газель». Вот Чистяков дважды долбанул ее, а Боря – ни разу.

Впереди показалось скопление милицейских машин. Один из инспекторов регулировал движение на трассе, пропуская попутные машины по встречной полосе, а встречные – по обочине. Мостовой резко затормозил, а потом рывком съехал на обочину, чтобы поставить «Газель» ближе к месту происшествия. Чистяков и Синицкая выскочили из кабины, не дожидаясь, пока машина остановится.

Разбитых автомобилей было четыре. Судя по всему, серебристый «Фольксваген» пошел на обгон и на большой скорости зацепил встречную грузовую «Газель». «Фольксвагену» сорвало бампер и левое крыло, а у «Газели» был разодран левый бок. Все бы ничего, если бы сзади следом за «Фольксвагеном» на обгон не выскочил черный «Ленд-ровер». Не успев среагировать, он со всей дури врезался «Фольксвагену» в борт, когда того развернуло поперек дороги столкновением с «Газелью». За «Газелью» стояла «шестьерка» с развороченной мордой, которая ударилась в нее

сзади. Около машин стояли четверо мужчин, кто с порванной штаниной, кто с разбитым лицом. Один держался за руку, и его уже вели к спасателям. Наверняка перелом.

Самое страшное зрелище представлял изувеченный «Фольксваген». Тяжелый внедорожник на большой скорости вмял всю боковину внутрь салона. Крыша съехала в сторону. Верхний край дверцы и погнутой стойки находились как раз там, где должна была находиться голова водителя.

Чистяков и Мостовой бросились к искореженной машине. Внутри на водительском сиденье находился человек. Инспектор ГИБДД сбивчиво пытался рассказать, как он с водителями пытался извлечь тело, но не справился. Было件件но, что без специального инструмента здесь не обойтись. Ольга залезла на вздувшийся от удара капот «Фольксвагена» и дотянулась рукой до шеи водителя. Некоторое время она держала руку на пульсе, затем оглянулась к подбежавшим с инструментом спасателям.

– Пока живой, но кровопотеря большая. Там весь пол в крови. Боюсь, что у него повреждена артерия. Боря, достань мне жгут, я попытаюсь перетянуть ему руку у плеча. Плохо, что я не вижу, где у него самое большое повреждение.

Чистяков успел взломать капот машины и перекусить провода высокого напряжения. Машину нужно обесточить. Если проскочит искра над местом протечки топлива, то пары бензина могут взорваться. Пока Синицкая возилась со жгутом, к месту аварии подъехала «Скорая», которую спасатели

недавно обогнали. Ольга тут же бросилась описывать ситуацию.

Борис прицелился, и диск «болгарки» впился в металл. Самое простое в этой ситуации было срезать дверные петли. Тогда удалить водительскую дверцу не составит большого труда. Это позволит оперативно добраться к местам наибольших повреждений на теле раненого водителя.

Наконец петли были срезаны. Мостовой ухватился за край дверцы, а Чистяков стал заглядывать внутрь салона, чтобы вовремя остановить напарника, если открывание дверцы вдруг сможет нанести вред раненому. Острые части металла могли впиться в тело, захватить одежду. Дверца осторожно, со скрипом пошла в сторону. «Давай, давай», – командовал Чистяков. Мостовой поднатужился и под восхищенными взглядами свидетелей выворотил дверцу «Фольксвагена».

Врачи тут же бросились к раненому водителю. Остальное пока подождет, теперь главное – оказать первую помощь. Чистяков отошел с Борей в сторону, давая место врачам, и закурил.

– Крышу надо срезать, – проговорил Мостовой, глядя на машину. – Боюсь, что у него ноги могут быть сломаны или позвоночник. Видишь, в какой странной позе он лежит? Через дверной проем вынимать опасно.

– Если позвоночник, то надо сразу носилки подводить и фиксировать, – задумался Чистяков. – Может, срежем всю стойку? Удалим заднюю дверь с этой стороны. Потом я под-

лезу и попробую опустить спинку сиденья и сдвинуть назад до упора. Тогда мы его сразу приподнимем и подведем носилки.

– Вряд ли, – покачал головой Борис, – пол смят. Боюсь, что сиденье на полозках тоже заклинило. В этом случае и штифты повреждены. Нет, не сдвинем мы спинку.

– Тогда только через верх, – согласился Игорь и бросил под ноги докуренную сигарету.

От машины уже махала рукой Синицкая.

– Ребята у вас минут десять. Максимум – двадцать. Мы его обкололи и поставили капельницу, шинами крестцовую и грудную часть зафиксировали, но шевелить все равно опасно.

Через пятнадцать минут срезанная крыша уже валялась на асфальте. Как и предполагал Мостовой, сиденье оказалось настолько смещено, что изменить положение спинки было абсолютно нереально. С помощью водителя «Скорой помощи», который имел некоторый опыт в таких делах, спасатели стали осторожно приподнимать тело раненого водителя над сиденьем. Они старались держать его так, чтобы уменьшить нагрузку на, возможно, травмированный позвоночник до предела. Для этого тело нужно было держать все время вертикально. Тут и пригодилась медвежья сила Бори. Он один удерживал тело на весу, почти на одних руках, пока Чистяков с помощниками не приняли его снизу. Общими усилиями раненого уложили на носилки и покатали к маши-

не «Скорой помощи».

Чистяков полез было в карман за сигаретами, но, посмотрев на свои испачканные в крови руки, передумал.

– Поесть бы, – задумчиво сказал Игорь, глядя на свои руки и одежду.

– А поехали ко мне? – вдруг предложил Мостовой. – Все равно в город мимо поедем. Я вас бабушкиными пирожками угощу.

В магазин за молоком и ряженкой послали Ольгу как самую чистую. Боря всю дорогу расписывал, какая его бабушка мастерица на печево. Но когда друзья, ввалившись в Борину квартиру, увидели разложенное на блюда богатство в виде прикрытых чистыми тряпицами пирожков, пирогов и булочек, то обомлели. Чистяков с Ольгой устроили в ванной толкотню за право помыть руки вперед всех. Боря усмехнулся и со словами «детский сад, штаны на лямке» спокойно пошел сделать это на кухне.

Синицкая, будучи медиком, запивала пирожки ряженкой для лучшего усвоения, а Чистяков страшно любил запивать выпечку холодным молоком. Боря пожал плечами и сделал себе теплого сладкого чая. После восьмого или десятого пирожка появилось желание сбавить темп и наслаждаться вкусом, а не набиванием живота. Лениво потекла беседа.

– Что ты ее не уговоришь переехать к тебе? – в который раз уже Игорь задал вопрос о бабушке. – Представляешь,

каждую субботу после бани с полотенцем на шее и мокрыми волосами ты сидишь перед самоваром и жуешь...

– Говорю же, она не хочет бросать свой дом в деревне. Говорит, «когда стану совсем немощная, тогда перееду». А мне советует пока жениться, чтобы правнуков ей подготовил.

– А ты? – живо спросил Чистяков.

Боря промолчал, жуя пирожок.

– Это тебе, Игорь, нужно жениться, – снова начала свою бодягу Синицкая. – Ощутил вкус? Значит, выбирай такую, чтобы умела печь, как Борина бабушка.

– Это ты мне предлагаешь жениться по расчету, – развел руками Чистяков. – А как же любовь?

– А я про любовь к пирожкам, – возразила Ольга. – К тому же ты знаешь, в каких случаях брак по расчету бывает счастливым?

– Ну, и в каких?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.